

Интеллектуальные корреляты жизнеспособности студентов

М.А. Грачев✉

Уральский государственный медицинский университет, Екатеринбург, Россия

✉ mikhailgrachev1999@gmail.com

Аннотация

Обоснование. Жизнеспособность как интегральная способность позволяет успешно решать жизненные задачи. Сегодня в науке далеко не все корреляты жизнеспособности изучены на достаточном уровне. Интеллектуальные особенности могут быть связаны с жизнеспособностью. Это будет особо актуально на студенческой выборке, представители которой ежедневно справляются с жизненными вызовами. **Цель:** выявить интеллектуальные корреляты жизнеспособности у студентов с различным ее уровнем. **Материалы и методы.** В тестировании приняли участие 228 студентов 1–5 курсов обучения УГМУ и РГППУ. Используемые методики: прогрессивные матрицы Дж. Равена, тест креативности Е. Торренса, набор креативных тестов Ф. Вильямса, тест социального интеллекта Дж. Гилфорда, опросник эмоционального интеллекта «ЭмИн» Д.В. Люсина, тест «Жизнеспособность человека» Е.А. Рылской, опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность» Г. Шроу и Р. Деннисона, опросник «Рациональный – Опытный (REI)» С. Эпстайна и Р. Пачини. Обработка данных осуществлена посредством корреляционного анализа в рамках холистического и структурного подходов в нескольких итерациях при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics 30. **Результаты.** В рамках холистического подхода к интерпретации жизнеспособности наблюдаются прямые положительные связи между показателем общей жизнеспособности и показателями эмоционального интеллекта и метакогнитивной включенности в деятельность. В рамках структурного подхода наблюдается двойственность переменных эмоционального интеллекта и опытной схемы мышления; метакогнитивные знания важны для адаптации, но в группе с низкой жизнеспособностью могут наблюдаться конфликты между отражением собственных мыслительных процессов и сформированными извне ценностными установками. **Заключение.** Поскольку в выборке студентов с высоким уровнем жизнеспособности не зарегистрировано, работа произведена с учетом разделения студентов на низкий и средний показатели жизнеспособности в рамках обоих прочтений феномена. Так, в зависимости от уровня зарегистрированной жизнеспособности по выборке будут наблюдаться различия в выделенных коррелятах.

Ключевые слова: жизнеспособность, интеллект, эмоциональный интеллект, метакогнитивные процессы, корреляты жизнеспособности

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Грачев М.А. Интеллектуальные корреляты жизнеспособности студентов // Психология. Психофизиология. 2026. Т. 19, № 2. С. 15–23. DOI: 10.14529/jpps260202

Original article
DOI: 10.14529/jpps260202

Intellectual correlates of student resilience

М.А. Grachev✉

Ural State Medical University, Yekaterinburg, Russia

✉ mikhailgrachev1999@gmail.com

Abstract

Introduction. Resilience, as an integrative ability, enables individuals to successfully cope with life tasks. To date, not all correlates of resilience have been sufficiently studied. Intellectual abilities may be

associated with resilience. This is of particular relevance for university students, who face life challenges on a daily basis. **Aims:** this paper aims to identify intellectual correlates of resilience, taking into account variations in resilience indicators. **Materials and methods.** This study involved 228 first- to fifth-year students from Ural State Medical University and Ural State Pedagogical University. The study employs the following instruments: Raven's Progressive Matrices, the Torrance Test of Creative Thinking, the Creativity Assessment Packet (F. Williams), the Four Factor Test of Social Intelligence (J. Guilford), the Emotional Intelligence Questionnaire (D. Lyusin), the Human Resilience Test (E. Rylskaya), the Metacognitive Awareness Inventory (G. Shraw, R. Dennison), and the Rational Experiential Inventory (S. Epstein, R. Pacini). The obtained data were analyzed using correlation analysis within holistic and structural frameworks across several iterations via IBM SPSS Statistics 30. **Results.** The holistic approach to resilience demonstrates direct positive correlations between overall resilience, emotional intelligence, and metacognitive awareness, whereas the structural framework reveals the duality of emotional intelligence variables and the experiential pattern of thinking. Metacognitive awareness is important for adaptation; however, in the low resilience group, conflicts may arise between the reflection of one's own thought processes and externally imposed value attitudes. **Conclusion.** Due to the absence of students with high resilience, participants were divided into low and medium resilience groups for both analytical frameworks. Accordingly, differences in the identified correlates will be observed depending on the recorded level of resilience in the sample.

Keywords: resilience, intelligence, emotional intelligence, metacognitive awareness, resilience correlates

The author declares no conflict of interest.

For citation: Grachev M.A. Intellectual correlates of student resilience. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya = Psychology. Psychophysiology*. 2026;19(2):15–23. (in Russ.) DOI: 10.14529/jpps260202

Введение

Понятие «жизнеспособность» является как междисциплинарным, так и психологическим, не имеющим однозначного толкования. В настоящее время существует ряд психологических концепций жизнеспособности [1–6]. Жизнеспособность необходима для решения жизненных задач, что особенно актуально в студенческом возрасте, а сам контекст решения задач включает общий интеллект и его разновидности (эмоциональный интеллект, креативность, метакогнитивную включенность). Соответственно, определенные интеллектуальные характеристики могут влиять на особенности решения поставленных задач. При такой постановке вопроса пока не определена какая-либо связь интеллектуальных особенностей человека и жизнеспособности.

Обзор литературы

В зарубежных и отечественных источниках зачастую происходит смешение терминов «жизнеспособность» и «жизнестойкость». Так, жизнестойкость определяется как система убеждений о себе и о мире и способствует совладанию со стрессом (определение дано по С. Мадди). Мы опираемся на определение жизнеспособности по Е.А. Рыльской [2, с. 26]: это «интегральная способность человека сохранять собственную целостность, которая

актуализируется при необходимости решения жизненных задач и обеспечивает динамическое поддержание жизни в постоянном взаимодействии с требованиями социального бытия и человеческого предназначения, что субъективно воспринимается как удовлетворенность собственной жизнью».

В ряде исследований жизнеспособность связывается с интеллектуальными характеристиками. Показано, что при развитии жизнеспособности можно снизить вероятность нарушения когнитивных функций [5], проявления детской травмы [7] в процессе физической активности и групповых форм когнитивно-поведенческой терапии [8, 9]. Эмоциональный интеллект связывается с креативностью [10], а также является важным элементом для снижения субъективного переживания стресса в контексте жизнеспособности [4]. Креативность помимо жизнеспособности связывается с эмоциональными и когнитивными ресурсами [11–16], куда входит метакогнитивная включенность, общий и эмоциональный интеллект, а также метаэмоциональный интеллект. Пилотажное исследование [17] подтвердило наличие связи между интеллектуальными характеристиками и жизнеспособностью, что определило **цель** исследования – изучение интеллектуальных коррелятов жизнеспособности с учетом различий в ее показателях.

Материалы и методы

Выборку исследования составили студенты 1–5-х курсов обучения Уральского государственного медицинского университета Минздрава России и Российского государственного профессионально-педагогического университета ($M = 228$, $\bar{X} = 19,92$, $sd = 2,44$).

В исследовании использовались следующие психодиагностические методики: прогрессивные матрицы Дж. Равена, тест Е. Торренса в адаптации А.Н. Воронина [18], набор креативных тестов Ф. Вильямса (САР) в адаптации Е.Е. Туник (первые две части: тест дивергентного мышления и опросник творческих личностных характеристик) [19], тест социального интеллекта Дж. Гилфорда и М. О'Салливена в адаптации Е.С. Михайловой¹, опросник эмоционального интеллекта «ЭМИн» Д.В. Люсина [20], тест «Жизнеспособность человека» Е.А. Рыльской [2], опросник «Метакогнитивная включенность в деятельность (МАИ)» Г. Шроу и Р. Деннисона в адаптации Е.И. Периковой и В.М. Бызовой [21], опросник «Рациональный – Опытный (REI)» С. Эпстайна и Р. Пачини в адаптации Т.В. Корниловой и А.Ю. Развальяевой [22].

Процедура проведения исследования включила две части в порядке упоминания: работу в аудитории (методики: прогрессивные матрицы Равена, тест Торренса, рисуночная часть теста Вильямса и тест Гилфорда) и самостоятельную работу (остальные методики выполнялись участниками на платформе Google Forms). Общее количество участников – 496, количество качественно заполненных протоколов – 228. Математико-статистическая обработка данных осуществлена при помощи статистического пакета IBM SPSS Statistics v. 30.

Поясним, что в работе жизнеспособность рассматривается в контексте двух подходов – холистического, предполагающего анализ показателей общей жизнеспособности как интегрального феномена, представляющего синергетическое единство ее компонентов (способности адаптации, способности саморегуляции, способности саморазвития, осмысленность жизни), и структурного, при котором анализируются отдельные компоненты жизнеспособности.

Результаты и их обсуждение

В рамках холистического подхода был применен корреляционный анализ Спирмена. Результаты представлены в виде плеяды на рис. 1. Так, показатель жизнеспособности обнаруживает прямую положительную связь с показателями эмоционального интеллекта и метакогнитивной включенности в деятельность. Это говорит о том, что по выборке жизнеспособность будет зависеть от эффективности взаимодействия со своими и чужими эмоциями, а также от понимания особенностей собственных познавательных процессов.

Остальные переменные связаны с жизнеспособностью лишь опосредствованно. Описание обнаруженных связей, не включающих жизнеспособность, не является целью работы.

Далее был проведен корреляционный анализ интеллектуальных характеристик в зависимости от уровня жизнеспособности студентов: низкая ($ЖСп < 170$, $n = 108$) и средняя ($ЖСп \geq 170$, $n = 120$).

В группе студентов со средней жизнеспособностью (рис. 2) прямые значимые корреляции между интеллектуальными характеристиками и жизнеспособностью отсутствуют. Здесь жизнеспособность «поддерживается» другими коррелятами, а не напрямую интеллектуальными переменными. В группе со средним показателем жизнеспособность может опираться, например, на интеллектуальную гибкость, которая не являлась исследуемым феноменом в рамках работы.

В группе с низкой жизнеспособностью (см. рис. 2) наблюдаются умеренные связи жизнеспособности с показателем эмоционального интеллекта (положительная) и с показателем выраженности рациональной схемы мышления (отрицательная). Эмоциональный интеллект помогает в регуляции эмоций и межличностной адаптации, что компенсирует дефицит жизнеспособности, а также усиливает саморегуляцию и коммуникацию.

Рассматривая отрицательную связь с рациональной схемой мышления, отметим, что чрезмерная опора на рациональность в группе с низкой жизнеспособностью может провоцировать ригидность, препятствуя гибкой адаптации и саморазвитию, что в избытке подавляет опытный (интуитивный) стиль, который необходим для креативности и смыслообразования.

Теперь рассмотрим корреляции когнитивных переменных и жизнеспособности в рамках структурного подхода. Данные анализа

¹ Михайлова Е.С. Методика исследования социального интеллекта: Адаптация теста Дж. Гилфорда и М. Салливен: руководство по использованию. СПб.: Иматон; 1996.

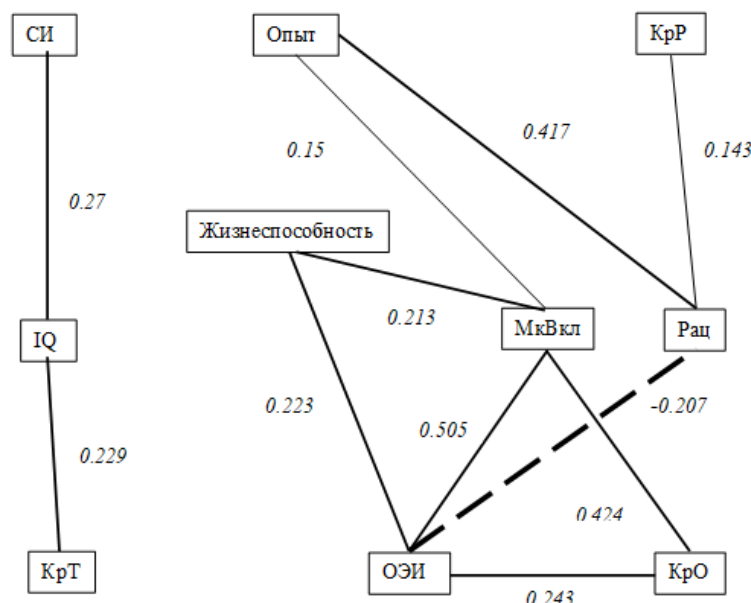

Рис. 1. Значимые связи жизнеспособности и интеллектуальных характеристик у студентов (холистический подход)
Fig. 1. Significant correlations between resilience and intellectual characteristics in students: a holistic approach

Примечание: МКВкл – показатель метакогнитивной включенности в деятельность; Рац – рациональный; Опыт – опытный; СИ – показатель социального интеллекта; КрТ – показатель креативности по шкале Торренса; КрО – показатель креативности по опроснику Вильямса; КрР – показатель креативности по рисуночной методике Вильямса; ОЭИ – показатель эмоционального интеллекта. Толстые линии обозначают положительную сильную связь, тонкие линии обозначают положительную слабую связь, толстая пунктирная линия обозначает отрицательную сильную связь, тонкая пунктирная линия обозначает отрицательную слабую связь.

Note: МКВкл – Metacognitive Awareness; Рац – Rational; Опыт – Experiential; СИ – Social Intelligence; КрТ – Creativity (Torrance Test of Creative Thinking); КрО – Creativity (Williams Creativity Assessment Packet); КрР – Creativity (Williams Drawing Method). Thick solid lines indicate a strong positive correlation; thin solid lines indicate a weak positive correlation; thick dotted lines indicate a strong negative correlation; and thin dotted lines indicate a weak negative correlation.

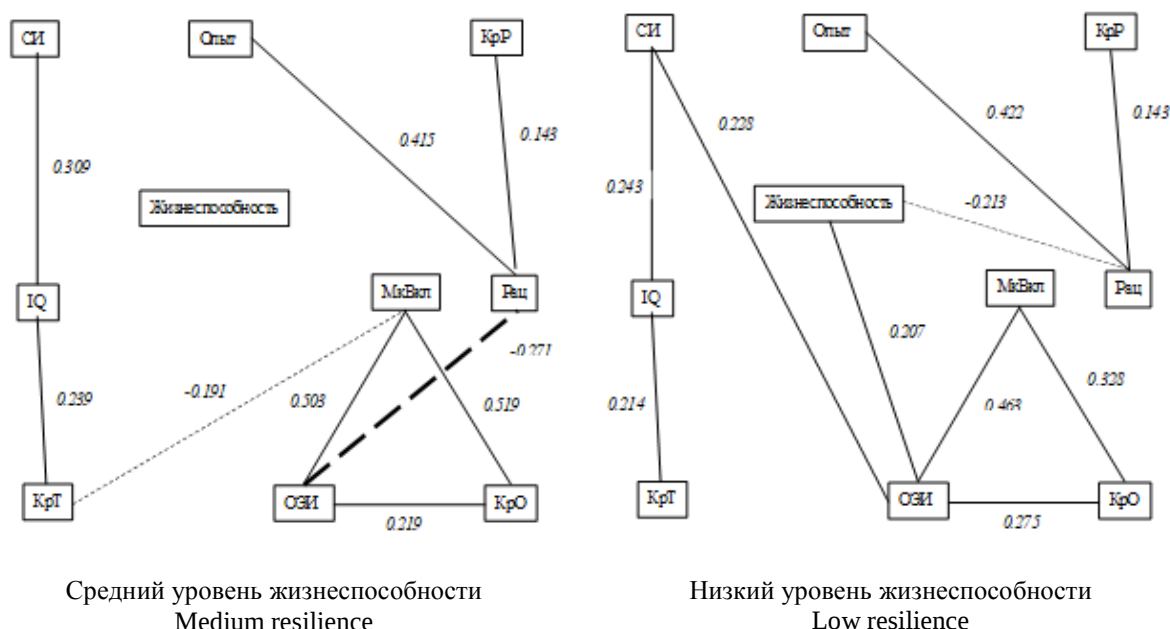

Рис. 2. Значимые связи жизнеспособности и интеллектуальных характеристик у студентов с различным уровнем жизнеспособности (холистический подход)
Fig. 2. Significant correlations between resilience and intellectual characteristics in the medium and low resilience group: a holistic approach

Примечание: обозначения те же, что на рис. 1.
Note: symbols in Fig. 1.

по всей выборке предоставлены на рис. 3. В целях упрощения восприятия представим только значимые корреляции. Видно, что по всей выборке в рамках структурного подхода (см. рис. 3) способности адаптации имеют положительную сильную связь с переменными эмоционального интеллекта и метакогнитивными знаниями, а также слабую отрицательную связь с опытной схемой мышления.

Способности саморазвития имеют положительную сильную связь с опытной схемой мышления и слабую положительную связь с показателем креативности по опроснику Вильямса, а также сильную отрицательную связь с показателем межличностного эмоционального интеллекта. Осмысленность жизни имеет слабую положительную корреляцию с показателем общего интеллекта, что отражает зависимость между сознательностью (mindfulness) и способностью к решению задач в широком смысле.

В группе студентов с низким показателем жизнеспособности наблюдаются следующие особенности (рис. 4). Переменная «способности адаптации» имеет сильную положительную связь с межличностным эмоциональным интеллектом и сильную отрицательную связь с показателем опытной схемы мышления. Отметим слабую отрицательную связь между

переменной «способности к саморегуляции» и межличностным эмоциональным интеллектом, что отражает сложности с целеполаганием, самоконтролем, оценкой результатов и гибкостью регуляторных процессов в случае активного взаимодействия с эмоциями окружающих (понимание и управление ими).

Наблюдается сильная отрицательная связь между креативностью и показателем саморазвития, что отражает конфликт между когнитивными компонентами креативности и потенциалом роста личности, способностью к трансформации, стремлением к совершенствованию, готовностью к изменениям.

В группе студентов со средним показателем жизнеспособности наблюдаются следующие особенности (см. рис. 4). Переменная «способности адаптации» имеет слабую положительную связь с межличностным эмоциональным интеллектом и слабую отрицательную с показателем рациональной схемы мышления.

Показатель саморазвития имеет следующие положительные связи: сильная с показателем опытной схемы мышления, слабые с показателем рациональной схемы мышления и креативности, связанной с самооценкой и субъективным восприятием собственной креативности; в то же время наблюдаются

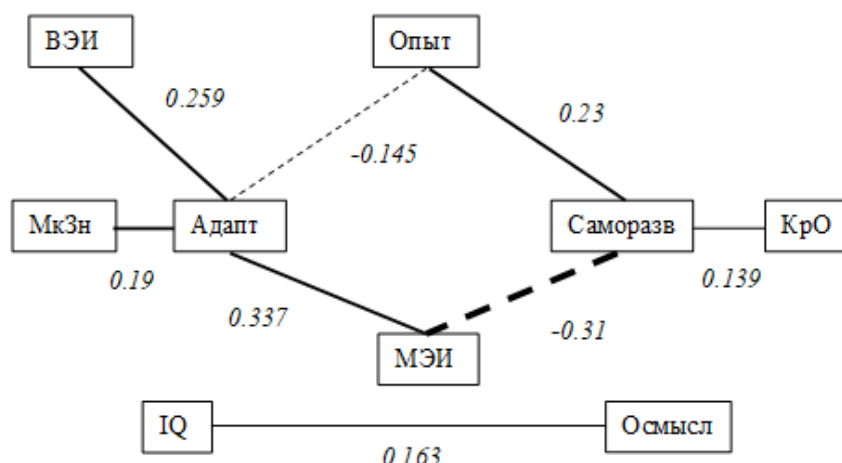

Рис. 3. Значимые связи переменных жизнеспособности и интеллектуальных характеристик студентов (структурный подход)

Fig. 3. Significant correlations between resilience and intellectual characteristics in students: a structural approach

Примечание: МкЗн – показатель метакогнитивных знаний; Опыт – опытный; СИ – показатель социального интеллекта; КрО – показатель креативности по опроснику Вильямса; ВЭИ – внутриличностный эмоциональный интеллект; МЭИ – межличностный эмоциональный интеллект; Осмысл – осмысленность жизни; Саморазв. – способности саморазвития; Адапт. – способности адаптации.

Note: МкЗн – Metacognitive Knowledge; Опыт – Experiential; СИ – Social Intelligence; КрО – Creativity (Williams Creativity Assessment Packet); ВЭИ – Intrapersonal Emotional Intelligence; МЭИ – Interpersonal Emotional Intelligence; Осмысл – Meaningfulness of Life; Саморазв – ability of self-development; Адапт – Ability to Adaptation.

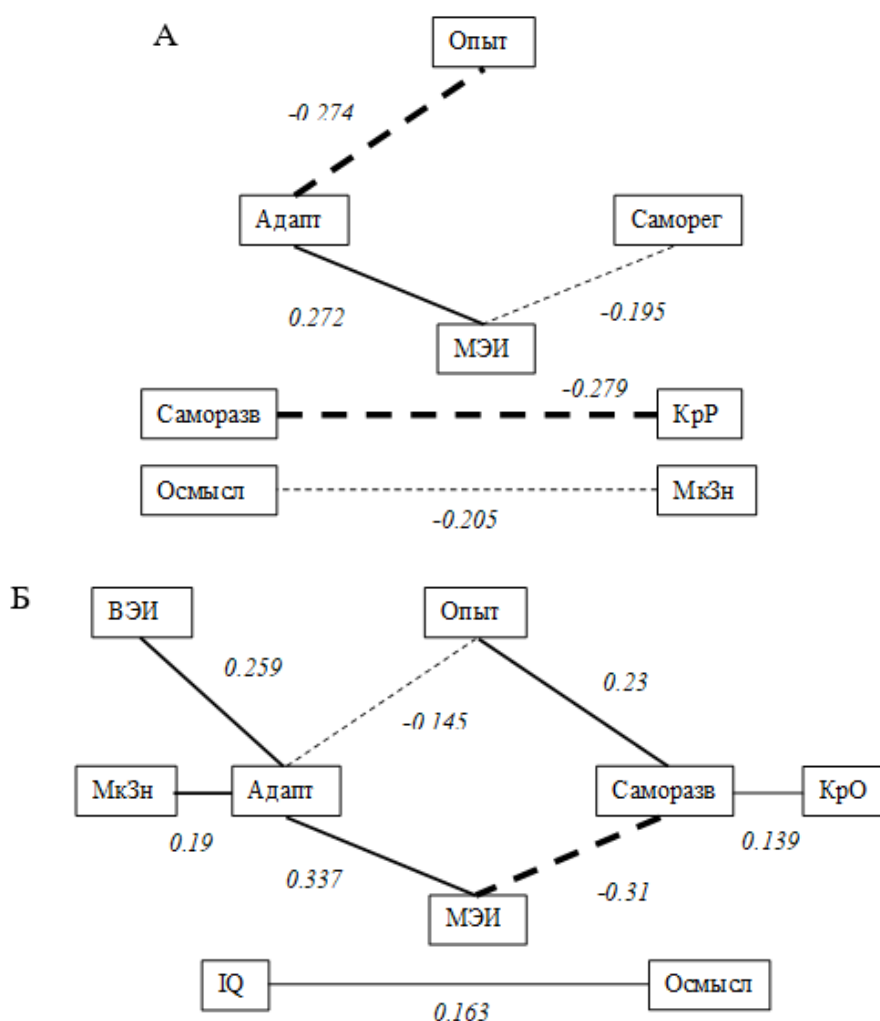

Рис. 4. Значимые связи переменных жизнеспособности и интеллектуальных характеристик у студентов с низкими (А) и средними (Б) показателями жизнеспособности (структурный подход)
Fig. 4. Significant correlations between resilience and intellectual characteristics in the low (A) and medium (B) resilience group: a structural approach

Примечание: обозначения те же, что на рис. 3.
Note: symbols in Fig. 3.

сильные отрицательные связи саморазвития и межличностного эмоционального интеллекта.

Заключение

Цель исследования достигнута: интеллектуальные корреляты жизнеспособности существуют и могут быть описаны в рамках холистического и структурного подходов с учетом различий в ее показателях. В рамках холистического подхода обнаружены связи жизнеспособности с показателями эмоционального интеллекта и метакогнитивной включенности в деятельность. В рамках же структурного подхода наблюдается двойственность результатов: по всей выборке

адаптивность студентов увеличивается, но при разделении на подгруппы в зависимости от уровня жизнеспособности наблюдаются конфликты со способностями к саморегуляции; опытная схема мышления может быть как ресурсом, так и ограничением в зависимости от контекста: адаптивность может снижаться из-за использования уже наработанного опыта в контексте решения задач; метакогнитивные знания важны для адаптации, но в группе с низкой жизнеспособностью могут наблюдаться конфликты между отражением собственных мыслительных процессов и сформированными извне ценностными установками.

Список источников

1. Махнач А.В., Дикая Л.Г. Жизнеспособность человека: индивидуальные, профессиональные и социальные аспекты. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2016.
2. Рыльская Е.А. Тест «Жизнеспособность человека»: разработка и психометрические характеристики // Социум и власть. 2016. № 1. (57). С. 25–30.
3. Connor K.M., Davidson J.R.T. Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC) // Depression and Anxiety. 2003. Vol. 18(2). P. 76–82. DOI: 10.1002/da.10113
4. Sarrionandia A., Ramos-Diaz E., Fernandez-Lasarte O. Resilience as a Mediator of Emotional Intelligence and Perceived Stress: A Cross-Country Study // Frontiers in Psychology. 2018. Vol. 9. Art. ID 2653. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02653
5. Association of psychological resilience and cognitive function in older adults: Based on the Ma' Anshan Healthy Aging Cohort Study / G. Jiang, Y. He, T. Li et al. // Archives of Gerontology and Geriatrics. 2024. Vol. 116. Art. ID 105166. DOI: 10.1016/j.archger.2023.105166
6. Liu R., Menhas R., Saqib Z.A. Does physical activity influence health behavior, mental health, and psychological resilience under the moderating role of quality of life? // Frontiers in Psychology. 2024. Vol. 15. Art. ID 1349880. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1349880
7. Pathway from childhood trauma to nonsuicidal self-injury in adolescents with major depressive disorder: the chain-mediated role of psychological resilience and depressive severity / X. Weng, R. Tang, L. Chen et al. // European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience. 2024. Vol. 274(7). P. 1565–1573. DOI: 10.1007/s00406-023-01746-z
8. Pinto T.M., Noro Veiga V.M., Macedo E.C. Effectiveness of cognitive-behavioral therapy on resilience of adults: A systematic review and meta-analysis // Journal of Behavioral and Cognitive Therapy. 2024. Vol. 34(2). Art. ID 100495. DOI: 10.1016/j.jbct.2024.100495
9. İme Y., Ümmet D. The effects of cognitive behavioral psychological group counseling program on the psychological resilience and emotional flexibility of adolescents // Current Psychology. 2024. Vol. 43. P. 8885–8895. DOI: 10.1007/s12144-023-05051-9
10. Xu X., Liu W., Pang W. Are Emotionally Intelligent People More Creative? A Meta-Analysis of the Emotional Intelligence-Creativity Link // Sustainability. 2019. Vol. 11(21). Art. ID 6123. DOI: 10.3390/su11216123
11. Sundquist D., Lubart T. Being Intelligent with Emotions to Benefit Creativity: Emotion across the Seven Cs of Creativity // Journal of Intelligence. 2022. Vol. 10(4). Art. ID 106. DOI: 10.3390/jintelligence10040106
12. Wigtil C.J., Henriques G.R. The Relationship Between Intelligence and Psychological Well-Being in Incoming College Students // Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice. 2015. Vol. 5. Art. No. 4. DOI: 10.1186/s13612-015-0029-8
13. Mayer J.D., Salovey P. What is Emotional Intelligence? / Eds. P. Salovey, D.J. Sluyter // Emotional Development and Emotional Intelligence. New York: Basic Books. 1997. P. 1–31.
14. Jia X., Li W., Cao L. The Role of Metacognitive Components in Creative Thinking // Frontiers in Psychology. 2019. Vol. 10. Art. ID 2404. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02404
15. D'Amico A., Geraci A. Beyond emotional intelligence: The new construct of meta-emotional intelligence // Frontiers in Psychology. 2023. Vol. 14. Art. ID 1096663. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1096663
16. The Impact of Emotional Intelligence on Domain-Specific Creativity: The Mediating Role of Resilience and the Moderating Effects of Gratitude / D. Tong, H. Kang, M. Li et al. // Journal of Intelligence. 2022. Vol. 10(4). Art. ID 115. DOI: 10.3390/jintelligence10040115
17. Грачев М.А., Рыльская Е.А. Жизнеспособность и интеллектуальные способности студентов медицинского вуза: результаты пилотажного исследования // Психология в меняющемся мире: проблемы, гипотезы, перспективы. Челябинск: Издательский центр ЮУрГУ. 2024. С. 188–193.
18. Воронин А.Н. Методы психологической диагностики. Выпуск 2. М.: Институт психологии РАН. 1994.
19. Туник Е.Е. Лучшие тесты на креативность. Диагностика творческого мышления. СПб.: Питер. 2013. 320 с.

20. Люсин Д.В. Современные представления об эмоциональном интеллекте // Социальный интеллект: Теория, измерение, исследования. Сер. Труды Института психологии РАН. Институт психологии РАН; под ред. Д.В. Люсина, Д.В. Ушакова. М. 2004. С. 29–36.

21. Перикова Е.И., Бызова В.М. Факторная структура русскоязычной версии опросника «Метакогнитивная включенность в деятельность» // Культурно-историческая психология. 2022. Т. 18, № 2. С. 116–126. DOI: 10.17759/chp.2022180213

22. Корнилова Т.В., Разваляева А.Ю. Апробация русскоязычного варианта полного опросника С. Эпстайна «Рациональный-Опытный» (Rational-Experiential Inventory) // Психологический журнал. 2017. Т. 38, № 3. С. 92–107. DOI: 10.7868/S0205959217030084

Поступила 02.04.2026; одобрена после рецензирования 15.05.2026; принята к публикации 18.05.2026.

Информация об авторе

Грачев Михаил Андреевич, ассистент кафедры клинической психологии и педагогики, Уральский государственный медицинский университет (Россия, 620028, г. Екатеринбург, ул. Репина, д. 3); e-mail: mikhailgrachev1999@gmail.com

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

References

1. Makhnach A.V., Dikaya L.G. *Zhiznesposobnost' cheloveka: individualnye, professionalnye i socialnye aspekty* [Human vitality: individual, professional and social aspects]. Moscow. Institute of Psychology RAS Publ. 2016. (in Russ).

2. Rylskaya E.A. Test “Human System Capability”: Working Out and Psychometrical Characteristics. *Society and power = Socium i vlast'*. 2016;1(57):25–30. (in Russ).

3. Connor K.M., Davidson J.R.T. Development of a new resilience scale: The Connor-Davidson Resilience Scale (CD-RISC). *Depression and Anxiety*. 2003;18:76–82. DOI: 10.1002/da.10113

4. Sarrionandia A., Ramos-Diaz E., Fernandez-Lasarte O. Resilience as a Mediator of Emotional Intelligence and Percieved Stress: A Cross-Country Study. *Frontiers in Psychology*. 2018;9:2653. DOI: 10.3389/fpsyg.2018.02653

5. Jiang G., He Y., Li T. et al. Association of psychological resilience and cognitive function in older adults: Based on the Ma' Anshan Healthy Aging Cohort Study. *Archives of Gerontology and Geriatrics*. 2024;116:105166. DOI: 10.1016/j.archger.2023.105166

6. Liu R., Menhas R., Saqib Z.A. Does physical activity influence health behavior, mental health, and psychological resilience under the moderating role of quality of life? *Frontiers in Psychology*. 2024;15:1349880. DOI: 10.3389/fpsyg.2024.1349880

7. Weng X., Tang R., Chen L. et al. Pathway from childhood trauma to nonsuicidal self-injury in adolescents with major depressive disorder: the chain-mediated role of psychological resilience and depressive severity. *European Archives of Psychiatry and Clinical Neuroscience*. 2024;274(7):1565–1573. DOI: 10.1007/s00406-023-01746-z

8. Pinto T.M., Noro Veiga V.M., Macedo E.C. Effectiveness of cognitive-behavioral therapy on resilience of adults: A systematic review and meta-analysis. *Journal of Behavioral and Cognitive Therapy*. 2024;34(2):100495. DOI: 10.1016/j.jbct.2024.100495

9. İme Y., Ümmet D. The effects of cognitive behavioral psychological group counseling program on the psychological resilience and emotional flexibility of adolescents. *Current Psychology*. 2024;43:8885–8895. DOI: 10.1007/s12144-023-05051-9

10. Xu X., Liu W., Pang W. Are Emotionally Intelligent People More Creative? A Meta-Analysis of the Emotional Intelligence-Creativity Link. *Sustainability*. 2019;11(21):6123. DOI: 10.3390/su11216123

11. Sundquist D., Lubart T. Being Intelligent with Emotions to Benefit Creativity: Emotion across the Seven Cs of Creativity. *Journal of Intelligence*. 2022;10(4):106. DOI: 10.3390/jintelligence10040106

12. Wigtil C.J., Henriques G.R. The Relationship Between Intelligence and Psychological Well-Being in Incoming College Students. *Psychology of Well-Being: Theory, Research and Practice*. 2015;5:4. DOI: 10.1186/s13612-015-0029-8

13. Mayer J.D., Salovey P. What is Emotional Intelligence? Eds. P. Salovey, D.J. Sluyter. Emotional Development and Emotional Intelligence. New York: Basic Books. 1997:1–31.
14. Jia X., Li W., Cao L. The Role of Metacognitive Components in Creative Thinking. *Frontiers in Psychology*. 2019;10:2404. DOI: 10.3389/fpsyg.2019.02404
15. D'Amico A., Geraci A. Beyond emotional intelligence: The new construct of meta-emotional intelligence. *Frontiers in Psychology*. 2023;14:1096663. DOI: 10.3389/fpsyg.2023.1096663
16. Tong D., Kang H., Li M. et al. The Impact of Emotional Intelligence on Domain-Specific Creativity: The Mediating Role of Resilience and the Moderating Effects of Gratitude. *Journal of Intelligence*. 2022;10(4):115. DOI: 10.3390/jintelligence10040115
17. Grachev M.A., Rylskaya E.A. Zhiznesposobnost i intellektualnye sposobnosti studentov meditsinskogo vuza: rezultaty pilotazhnogo issledovaniya [Viability and intellectual abilities of medical university students: results of a pilot study]. *Psikhologiya v menyayushchetsya mire: problemy, gipotezy, perspektivy* [Psychology in a changing world: problems, hypotheses, prospects]. Chelyabinsk. SUSU Publ. 2024:188–193. (in Russ.).
18. Voronin A.N. Metodi psikhologicheskoy diagnostiki [Methods of psychological diagnostics. Issue 2]. Moscow. Institute of Psychology RAS Publ. 1994;2. (in Russ.).
19. Tunik E.E. Luchiye testy na kreativnost. Diagnostika tvorcheskogo myshleniya [The best tests of creativity. Diagnosis of creative thinking]. Saint Petersburg. Piter Publ. 2013:320. (in Russ.).
20. Lyusin D.V. Sovremennye predstavleniya ob emotsionalnom intellekte [Modern concepts of emotional intelligence]. *Sotsialniy intellekt: teoriya, izmereniye, issledovaniye* [Social intelligence: Theory, measurement, research]. Eds. Lyusin D.V., Ushakov D.V. Moscow. Institute of Psychology RAS Publ. 2004:29–36. (in Russ.).
21. Perikova E.I., Byzova V.M. Factor Structure of the Russian Version of the “Metacognitive Awareness Inventory”. *Kulturno-istoricheskaya psihologiya = Cultural-Historical Psychology*. 2022;18(2)116–126. (in Russ.). DOI: 10.17759/chp.2022180213.
22. Kornilova T.V., Razvaliaeva A.U. The Rationality and Intuition Scales in S. Epstein's Questionnaire REI (Russian Approbation of the Full Version). *Psichologicheskii zhurnal = Psychological Journal*. 2017;38(3):92–107. (in Russ.). DOI: 10.7868/S0205959217030084.

Submitted 02.04.2026; approved after reviewing 15.05.2026; accepted for publication 18.05.2026.

About the author

Mikhail A. Grachev, Assistant Professor of the Department of Clinical Psychology and Pedagogy, Ural State Medical University (3 Repina St., Yekaterinburg, 620028, Russia); e-mail: mikhailgrachev1999@gmail.com

The author has read and approved the final manuscript.